

М. С. Стецкевич

РОБЕРТ САУТИ И ОКСФОРДСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Роберт Саути (1774–1843) известен прежде всего как английский поэт-романтик, представитель «Озёрной школы», к которой также обычно относят его более знаменитых современников У. Вордсворта и С. Т. Кольриджа. В России произведения Саути переводились крайне редко, а творчество его до недавнего времени почти не изучалось. Ситуация стала меняться в конце XX — начале XXI в., когда появились работы, в которых анализировались социально-политические взгляды Саути [1–3]. Примечательно, что и в диссертациях о его творчестве, представленных на соискание степени кандидата филологических наук, содержатся разделы, посвященные анализу религиозно-политических воззрений поэта [4–5].

Гораздо менее богата отечественная историография исследованиями по истории Оксфордского (Трактарианского) движения (см., напр.: [6]). Начавшееся в 1833 г. и продолжавшееся до конца века, оно представляло собой самое значительное явление в истории англиканства XIX столетия. Оксфордские теологи Дж. Г. Ньюмен, Дж. Кибл, Р. Х. Фруд, Э. Б. Пьюзи возрождали представление о церкви как прежде всего сакральном институте, сосредоточенном на исполнении духовных функций, а не на поддержании существующего политического и социального порядка. Оксфордское движение привело к оформлению в рамках Церкви Англии такого направления, как англокатолицизм, оказало значительное влияние на развитие религиозной жизни в Англии и ее колониях, храмовой архитектуры.

Разумеется, в англоязычной историографии существует значительное число работ, в которых тщательному анализу подвергаются как разнообразные стороны деятельности Р. Саути, так и различные аспекты Оксфордского движения (см., напр.: [7–9]). Во второй половине прошлого века был поставлен и осмыслен вопрос о влиянии на развитие Оксфордского движения поэтического творчества английских романтиков, в том числе и Саути (см., напр.: [10]). Однако в специальных трудах об Оксфордском движении внимание сосредоточивается, как правило, на его теологических предшественниках (богословы «каролинской школы» XVII в., «неприсягнувшие» епископы и священники конца XVII — первой половины XVIII в.), а Саути упоминается в основном как поэт, высоко ценившийся Дж. Г. Ньюменом.

Парадоксальным образом фактически единственным исследователем, причисляющим Саути к непосредственным «предтечам» Оксфордского движения, причем не в качестве поэта-романтика, а социально-политического и религиозного мыслителя, оказался отечественный историк К. М. Андерсон. Анализируя социальный роман Саути «Сэр Томас Мор, или Беседы о развитии и перспективах общества» (1829), об Оксфордском движении он упоминает мельком, видя суть последнего лишь в соединении англиканской догматики с католической обрядностью [2, с. 85–86]. Для получения же адекватного ответа на вопрос о том, в какой мере Саути может считаться предшествен-

---

Стецкевич Михаил Станиславович — кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: msstets@yandex.ru

ником Трактарианского движения, необходимо сравнить его представления о статусе Церкви Англии, ее месте в английском обществе, путях решения кризисных религиозно-политических проблем с взглядами оксфордских лидеров.

В юности Саути придерживался весьма радикальных взглядов, восхищался Французской революцией, вынашивал проект переселения в США и создания там общины, основанной на принципах политического и экономического равенства, без частной собственности. В 1790-е годы Саути критиковал все «установленные» (т.е. государственные) церкви [9, р. 80]. Однако затем взгляды Саути серьезно изменились, и уже в 1800-е годы он превратился в страстного защитника существующих установлений, прежде всего английской версии «старого порядка», основанного на доминировании земельной элиты. Такая эволюция была характерна для многих образованных англичан, в частности еще одного поэта «Озёрной школы» — С. Т. Кольриджа. Главная причина ее заключалась в разочаровании Французской революцией, лозунг которой «Свобода, равенство, братство» обернулся насилием и политическим хаосом.

Важнейшую опору «старого порядка» Саути видит теперь в «установленной» Церкви Англии. Он посвящает ее прославлению огромное количество статей, публиковавшихся прежде всего на страницах торийского журнала «Квотерли ривью», а также две масштабные работы: «Книгу о церкви» (1824) и уже упоминавшийся роман «Сэр Томас Мор» (1829). В 1811 г. Саути принял активное участие в дискуссии о характере школьного образования. Он решительно отвергал точку зрения, согласно которой образование возможно на основе общехристианских принципов и изучать следует Библию, но не церковные катехизисы, и присоединялся к тем, кто настаивал на необходимости конфессионального (конкретно — англиканского) фундамента образования. Отсутствие обязательного преподавания основ англиканства он называет «совершеннейшим абсурдом», заключая: «Система английского управления основана на союзе церкви и государства, они будут стоять или падут вместе, и падение каждого из них приведет к разрушению прекраснейшего строя, когда-либо созданного человеческим разумом, направляемым Богом» [11, р. 289].

В 1820 г. Саути приветствовал выделение парламентом средств на строительство новых англиканских храмов, замечая, что это будет способствовать выполнению священником одной из его важнейших функций в обществе — «превентивного полицейского». Единственный способ превратить англичан в хороших подданных — это «сделать их хорошими христианами и людьми» [12, р. 564, 579].

«Книга о церкви» представляет собой религиозную историю Англии с кельтских времен до конца XVIII в. В предисловии Церковь Англии названа важнейшим институтом страны, обретшим свой современный характер в результате Реформации XVI в. и сумевшим успешно противостоять «римским заблуждениям», которые угрожали традиционным английским свободам. В заключении Саути пишет о том, что именно церкви английская нация обязана «своим моральным и интеллектуальным характером». Всё ослабляющее церковь «является в той же степени и ослаблением общественного благосостояния» [13, р. 1–2, 516].

Роман «Сэр Томас Мор» увидел свет в год, когда был принят акт о допуске в парламент католиков, чему Саути активно противился. В 1828 г. были отменены ограничительные законы против радикальных протестантов-диссентеров. Страна стояла на пороге парламентской реформы, осуществившейся в 1832 г. Эти акты, именуемые в современной историографии «конституционной революцией», подорвав английский

«старый порядок», серьезно поколебали претензии Церкви Англии на монопольное положение в религиозной жизни страны. Поэтому в романе, построенном в форме диалога между Томасом Мором и неким Монтесиномсом, еще встречаются панегирики в адрес Церкви Англии, но главным образом речь идет о возможных путях восстановления и укрепления ее влияния в обществе. Для Саути спасение церкви, как справедливо отмечает К. М. Андерсон, равносильно «спасению общества от революции» [2, с. 94]. Наряду с вполне традиционными предложениями (более тщательный отбор претендентов на место священника патронами приходов или увеличение количества духовенства пропорционально возрастанию численности населения) встречаются и весьма необычные. Отмечая успехи диссентеров в организации своих обществ, умение привлекать людей, Саути полагал возможным заключение союза с методистами, которые должны были превратиться в некое братство в рамках господствующей церкви, развернув деятельность прежде всего в промышленных районах, где влияние англиканства малоощутимо [14, vol. 2, p. 82–89].

Несмотря на негативное отношение к католицизму, Саути всё же допускал использование средств из его арсенала. Признавая роль Реформации в «очищении» христианства, автор указывал, что она ослабила влияние религии во всех классах общества [14, vol. 1, p. 154]. Злом, сопутствовавшим Реформации, было уничтожение монастырей. Саути предлагал возродить их как центры благотворительности и духовности, способные противостоять коммерческому духу, становящемуся всё более всеохватным [14, vol. 1, p. 156–158]. Саути отмечал, что в католических странах о религии невозможно забыть: всюду стоят распятия, храмы постоянно открыты. Он указывал, что такие вещи, как распятия, мощи, четки, священнические облачения, конечно, могут склонять к не совсем правильной религиозности, но способны принести и значительную пользу [14, vol. 1, p. 154–156]. Саути предлагал в какой-то форме возродить культ святых, которые могли бы служить нравственным примером для населения. Праздники, им посвященные, «в случае правильного проведения привязывают людей к гражданским и религиозным институтам страны» [14, vol. 2, p. 34].

«Сэр Томас Мор» оказался фактически последним крупным произведением Саути. Он писал всё меньше, а начиная с 1839 г. страдал прогрессирующим слабоумием. Оксфордское движение было вызвано к жизни теми же обстоятельствами, которые вдохновили Саути на написание «Сэра Томаса Мора» — «конституционной революцией», ощущением глубокого кризиса, опасениями за судьбу Церкви Англии. В наиболее известной публикации оксфордцев — «Трактатах для настоящего времени» безусловный приоритет отдавался отстаиванию «истинности» и «католичности» Церкви Англии. Ни о каком союзе с диссентерами оксфордцы и помыслить не могли, рассматривая последних фактически как еретиков.

В трактате № 4 Дж. Кибл подчеркивал, что следует не говорить об «установленном» статусе церкви, а внушать тем, кто ее покинул, что они отделили себя не просто от «порядочного, организованного, полезного сообщества, но от единственной церкви в этом королевстве, которая может быть совершенно уверена в том, что преподает людям тело Христово». На священника же следует смотреть не просто как на достойного человека, но как на «связующего с Христом» [15].

В более осторожных выражениях эта мысль проводилась в предисловии к первому тому «Трактатов», вышедшему в 1834 г. Не отрицая, что соображения поддержания «благопристойности и порядка» имеют определенное значение для сохранения пози-

ций «установленной» церкви, Дж. Г. Ньюмен в то же время отмечает их второстепенность по сравнению с наличием у паствы четкого представления о благодатности таинств и понимания ею роли священников как преемников апостолов [16].

Ньюмен называл ошибочным широко распространенный взгляд, согласно которому «важнейшее предназначение христианской церкви заключается в том, чтобы делать людей хорошими членами общества», видя ее задачу в утверждении того, что истинно и свято не перед лицом людей, но Бога [17, р. 160–161].

Трактарианцы так и не выработали четкой позиции по вопросу о характере церковно-государственных отношений. С одной стороны, особенно на начальном этапе Оксфордского движения, часто встречаются замечания о том, что «церковь повреждена союзом» с государством в его нынешнем виде, да и в прошлом этот союз — «счастливая аномалия» (Ньюмен) [18, р. 395, 403]. С другой стороны, никаких реальных мер по расторжению союза трактарианцы не предпринимали, да практически и не предлагали. Отчасти это можно объяснить сохранением представления (особенно характерного для Кибла и Пьюзи) о том, что Церковь Англии продолжает нести обязанности в отношении английской нации и расторжение союза будет губительным прежде всего для государства.

Таким образом, в вопросе о том, чем является Церковь Англии, каковы ее важнейшие функции, Саути и оксфордцы расходились весьма существенно. Исследователи отмечают, что собственные религиозные взгляды Саути совершенно не вписывались в рамки стандартного англиканства. Он, как явствует из частной переписки, был скорее унитарием, свободным искателем истины в рамках христианства, защищавшим Церковь Англии прежде всего по соображениям ее «полезности» для общества (см., напр.: [9, р. 89–91; 19, р. 419]). То, что представлялось Саути малосущественным, а именно «истинность» учения «установленной» церкви, для оксфордцев, напротив, являлось моментом фундаментальным. Именно всевозрастающие сомнения по поводу «истинности» учения Церкви Англии в конце концов приведут Ньюмена и некоторых других трактарианцев в лоно Римско-католической церкви.

Хотя сегодня никто из серьезных специалистов по истории Оксфордского движения не разделяет популярный в XIX в. взгляд, согласно которому Ньюмен и его друзья изначально были «агентами Рима», несомненно, что стремление доказать «католичность» Церкви Англии неизбежно стимулировало их повышенное внимание к Римско-католической церкви. Трактарианцы гораздо более решительно, чем Саути, осуждали Реформацию, причем главным образом за разрыв с традициями древней церкви, проявляли интерес к католическому богослужению и монашеской практике.

Уже в юности на Ньюмена серьезное впечатление произвело католическое богослужение. В начале 1840-х годов он переехал из Оксфорда в Литтлмор, где по его инициативе была выстроена часовня в неоготическом стиле, охарактеризованная одним из современников как «папистский ужас» [20, р. 189]. В Литтлморе, где Ньюмен жил вплоть до перехода в римский католицизм в 1845 г., им была образована фактически монашеская община. Этот опыт получил дальнейшее развитие, и в рамках Церкви Англии появились «братства». Священники, находившиеся под влиянием трактарианских идей, стали поощрять индивидуальную исповедь, проводили службы в дни памяти святых, упоминавшихся в англиканской «Книге общих молитв». В середине XIX в. началось движение ритуалистов, использовавших во время богослужения свечи, ладан, торжественные облачения, напоминающие католические. В данном случае Сау-

ти и оксфордцы двигались в одном направлении. Конечно, всё это стало возможным в результате постепенного преодоления антикатолических настроений в английском обществе.

Наконец, можно отметить, что хотя трактарианцы значительно меньше, чем Саути, интересовались социальными вопросами, они также порицали коммерческий дух, считая наиболее приемлемой патерналистскую модель общества, в рамках которой богатые заботятся о бедных, а те им с готовностью подчиняются (см., напр.: [21]).

Подводя итог, следует констатировать, что Саути невозможно рассматривать в качестве *теологического* предшественника Оксфордского движения. Однако в *общекультурном* плане он являлся как «предтечей», так и старшим современником трактарианства. Оксфордских богословов и Саути роднит многое: романтический склад натуры, стремление к возвышенному, неоднозначное восприятие Реформации, положительное отношение по крайней мере к некоторым элементам католицизма, патерналистский взгляд на общество. Подобного рода позиция была весьма распространена в викторианской Англии, но не являлась ни единственной, ни доминирующей.

Литература

1. *Андерсон К. М.* «Беседы» Роберта Саути // История социалистических учений. М.: Наука, 1981. С. 159–178.
2. *Андерсон К. М.* Оуэнисты в Британии. М.: Наука, 1989. 252 с.
3. *Мишин И. С.* Революция глазами поэта: Роберт Саути и Французская революция конца XVIII века // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2008. № 5 (24). С. 160–163.
4. *Кобелева Е. В.* Роберт Саути — теоретик поэзии и литературный критик: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киров, 2004. 24 с.
5. *Рогова А. Г.* Эпистолярное наследие Роберта Саути: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2004. 27 с.
6. *Соловьёва Т. С.* Оксфордское движение: борьба за церковное возрождение в Англии // Альфа и Омега. 2000. № 3 (25). С. 334–353.
7. *Herring G.* What was the Oxford Movement? London; New York: Continuum, 2002. 146 p.
8. *Nockles P. B.* The Oxford Movement in Context: Anglican High Churchmanship, 1760–1857. Cambridge: University Press, 1994. 342 p.
9. *Craig D. M.* Robert Southey and Romantic Apostasy: Political Argument in Britain, 1780–1840. London: The Boydell Press, 2007. 232 p.
10. *Bright M.* English Literary Romanticism and the Oxford Movement // Journal of the History of Ideas. 1979. Vol. 40. P. 385–404.
11. [Southey R.] Bell and Lancaster's Systems of Education // The Quarterly Review. 1811. Vol. 6. P. 264–304.
12. [Southey R.] New Churches // The Quarterly Review. 1820. Vol. 23. P. 549–592.
13. *Southey R.* The Book of the Church. 6th edition. London: John Murray, 1848. 541 p.
14. *Southey R.* Sir Thomas More: or Colloquies on the Progress and Prospects of Society: 2 vols. London: John Murray, 1848. Vol. 1. 372 p; Vol. 2. 448 p.
15. [Keble J.] Adherence to the Apostolical Succession the Safest Course. URL: <http://anglicanhistory.org/tracts/tract4.html> (дата обращения: 25.11.2012).
16. Advertisement to the Tracts, by John Henry Newman. URL: <http://anglicanhistory.org/tracts/advertisement.html> (дата обращения: 25.11.2012).
17. *Newman J. H.* Parochial and Plain Sermons: 8 vols. Vol. 4. London: Longmans, Green and Co, 1909. 343 p.
18. Letters and Correspondence of J. H. Newman During his Life in the English Church: 2 vols. London: Longmans, Green and Co, 1898. Vol. 1. 436 p.
19. *Gilley S.* Nationality and Liberty, Protestant and Catholic: Robert Southey's Book of the Church // Religion and National Identity / ed. by S. Mews. Oxford: Blackwell, 1982. P. 409–432.
20. *Patrick J.* Newman, Pugin and Gothic // Victorian Studies. 1981. Vol. 24. P. 185–207.
21. *Skinner S.* Tractarians and the 'Condition of England': The Social and Political Thought of the Oxford Movement. Oxford: Clarendon Press, 2004. 330 p.

Статья поступила в редакцию 1 октября 2012 г.